

Условия занятости в ЕС для стран Восточного Партнёрства EU employment conditions for Eastern Partnership countries

Нона Гелиташвили - доктор Экономики, Профессор
Тбилисский Гуманитарный Учебный Университет

Ирма Циклаури - Магистр образования
Тбилисский Гуманитарный Учебный Университет

Nona Gelitashvili - Doctor of Economics, Professor
Tbilisi Humanitarian Teaching University

Irma Tsiklauri - Master of education
Tbilisi Humanitarian Teaching University

Резюме: Десять лет спустя после основания Восточного партнёрства (EaP – Eastern Partnership), баланс для стран-участников неоднозначен. Но такой дисбаланс существовал даже в самом начале этого Партнёрства, которое в основном игнорировалось европейской стороной. «Восточное партнёрство» превратилось в проект трансформации с разными скоростями и амбициями. Речь идёт уже не о крупном интеграционном проекте с участием всех партнёров, а о «дифференцированных отношениях». ЕС больше не хочет следовать принципу общей политики, а скорее придерживается других подходов. В то время, как Украина, Грузия и Молдова имеют соглашения об ассоциации с ЕС, Беларусь и Армения уже являются членами Евразийского экономического союза, в котором доминирует Россия. Азербайджан идёт особым путём.

Безвизовый режим позволил гражданам этих трёх стран ВП, свободно передвигаться в странах ЕС. Хотя это не означает свободное передвижение рабочей силы. Соглашения об ассоциации (АА - Association Agreement) предлагают Молдаванам, Грузинам и Украинцам новые и более существенные возможности для работы и пребывания в Европейском Союзе. Тем не менее, все три АА включают список «Предостережений», в которых государства-члены определили дополнительные правила и требования в определённых секторах.

Правила, действующие во многих государствах-членах ЕС, не благоприятствуют мигрантам из внешних партнёров Союза. Мобильность, временное присутствие и безвизовый режим могут повысить шансы мигрантов найти легальную и стабильную работу в будущем, но они по-прежнему будут зависеть от национального положения отдельных государств-членов, которые могут включать системы квот и более строгие требования.

Abstract: Ten years after the founding of the Eastern Partnership (EaP - Eastern Partnership), the balance for the participating countries is mixed. But, such disbalance existed even at the very beginning of this Partnership, which was by European side mostly ignored. The Eastern Partnership turned into a transformation project with

different speeds and ambitions. This is no longer a major integration project involving all partners, but a “differentiated relationship”. The EU no longer wants to follow the principle of common policy, but rather takes other approaches. While Ukraine, Georgia and Moldova have association agreements with the EU, Belarus and Armenia are already members of the Eurasian Economic Union, dominated by Russia. Azerbaijan is following a special path.

The visa-free regime allowed citizens of these three EaP countries to move freely in the EU countries. Although this does not mean free movement of labor. Association Agreements (AA) offer Moldovans, Georgians and Ukrainians new and more substantial opportunities to work and stay in the European Union. However, all three AAs include a list of “Reservations,” in which Member States have defined additional rules and requirements in certain sectors.

The regulations on places in many EU Member States are not favorable towards migrants from the Union’s external partners. Mobility, temporary presence and visa-free regimes may improve migrants’ chances of finding legal and stable employment in the future, but they will still be subject to the national provisions of individual Member States, which can include quota systems and stricter requirements.

Ключевые слова: Восточное Партнёрство, Соглашения об ассоциации, Безвизовый режим, Свобода передвижения, миграция.

Key Words: Eastern Partnership, Association Agreement, Visa-free regime, Freedom of movement, migration.

Введение: Восточное партнёрство (ЕАП – Eastern Partnership), инициированное в 2009 году, направлено на содействие фундаментальным общественным преобразованиям в странах Восточного соседства и внешнеполитическому сближению с Европой. Десять лет спустя после основания Восточного партнёрства (ВП), баланс для стран-участников неоднозначен. «Восточное партнёрство» превратилось в проект преобразования с разными скоростями и амбициями. Это наиболее чётко показано на примере трёх стран Южного Кавказа – Армении, Азербайджана и Грузии, которые явно дистанцируются в своей внешнеполитической ориентации. Но такой дисбаланс существовал даже в самом начале этого Партнёрства, которое в основном игнорировалось европейской стороной. Речь идёт уже не о крупном интеграционном проекте с участием всех партнеров, а о «дифференцированных отношениях». ЕС больше не хочет следовать принципу общей политики, а скорее придерживается других подходов. В то время, как Украина, Грузия и Молдова имеют соглашения об ассоциации с ЕС, Беларусь и Армения уже являются

членами Евразийского экономического союза, в котором доминирует Россия. Азербайджан идёт особым путем.

Основной текст: Восточное партнёрство было основано под общей инициативой Европейского Союза и его восточных соседей: Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины. Их общей целью было укрепление регионального сотрудничества, проведение политических и экономических реформ в шести странах, при финансовой и технической помощи и поддержке Евросоюза.

ЕС и его шесть Восточных партнёров регулируются соответствующими **двусторонними соглашениями**, такими как Соглашение об ассоциации, повестки дня ассоциации, приоритеты партнёрства и **20 ключевых задач на период до 2020 года**, согласованных в четырёх ключевых приоритетных областях. Для обеспечения широко рационализированного подхода разработаны многолетние рамочные программы, которые служат рабочими планами, определяющими деятельность ЕС и его шести стран-партнёров вплоть до 2020 года. Данные программы позволяют следить за выполнением существующих обязательств и более легко контролировать прогресс. В более широком контексте ВП также поддерживает реализацию ключевых глобальных политических целей, поставленных в Целях ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижском соглашении об изменении климата. [1]

ВП является ключевой основой отношений, объединяющих страны ЕС и соседей на востоке, включая Грузию. Граждане стран ВП стремятся к экономическому развитию и большему процветанию. Для достижения этого все шесть стран сталкиваются с идентичными проблемами, с точки зрения структурных реформ. ЕС поддерживает реформы, которые направлены на диверсификацию и модернизацию экономики и устранение пробелов в финансовой инфраструктуре.

Для содействия экономическому развитию ключевое значение имеет эффективное и профессиональное государственное управление. Сильные институты и хорошее управление необходимы для борьбы с

коррупцией. Это лучший способ обслуживания граждан и бизнеса. В этом отношении взаимодействие с гражданским обществом и свободными СМИ имеет ключевое значение. В рамках Восточного партнёрства ЕС также предлагает конкретные меры по стимулированию мобильности и контактов между людьми.

На Рижском саммите 2015 года Европейский Союз, главы государств и правительств 28 государств-членов и шесть стран ВП подтвердили под председательством Латвии стремление к «более тесным и дифференцированным отношениям между Европейским союзом и его шестью суверенными, независимыми партнёрами». Речь идет уже не о крупном интеграционном проекте с участием всех партнеров, а о «дифференцированных отношениях». Признавая многополярную природу соседства, ЕС больше не хочет следовать принципу общей политики, а скорее придерживается других подходов. [2]

Трое западно-ориентированных соседей - Украина, Грузия и Молдова сегодня сталкиваются с тремя другими – с Белоруссией, Арменией и Азербайджаном, которые ориентированы иначе. Что означает эта дифференциация для стран Южного Кавказа - Грузии, Армении и Азербайджана? Ввиду различных предпосылок, амбиций и смыслов трёх стран Южного Кавказа, тенденция к дифференциации в сотрудничестве в форме индивидуально разработанных предложений и созданию новых форматов сотрудничества появляется уже несколько лет.

Грузия подписала Соглашение об ассоциации с ЕС 27 июня 2014 года, которое предусматривает создание «глубокой и всеобъемлющей» зоны свободной торговли. Соглашение об ассоциации между ЕС и Грузией вступило в силу в июле 2016 года, и направлено на политическую ассоциацию и экономическую интеграцию между ЕС и Грузией. С 28 марта 2017 года граждане Грузии могут осуществлять безвизовые поездки в Шенгенскую зону. [3]

Аналогичные Соглашения об ассоциации заключила ЕС с Украиной и Молдовой. Какую выгоду получают граждане от Соглашения об ассоциации? После подписания и реализации

конкретные выгоды могут стать результатом Соглашения. В качестве примеров можно привести лучшую защиту потребителей за счет более высокого качества и безопасности местных сельскохозяйственных продуктов; лучшие возможности для бизнеса для малых и средних предприятий за счёт открытия рынков; лучший доступ к улучшенным медицинским услугам; и экономия энергии, благодаря более эффективному использованию энергетических ресурсов и развитию возобновляемых источников энергии; лучше функционирующая судебная система и, благодаря укреплению верховенства закона, соблюдение правил подотчётности для лиц, принимающих решения, а также повышению прозрачности.

Безвизовый режим позволил гражданам этих трёх стран ВП, свободно передвигаться в странах ЕС. Хотя это не означает свободное передвижение рабочей силы.

Свобода передвижения - это право, которое принадлежит каждому работнику ЕС и является одной из «Четырёх основных свобод» Европейского Союза. Каждый гражданин Союза имеет право свободно передвигаться в Европейском Союзе, въезжать и проживать в любом другом государстве-члене. Свободное передвижение людей с 1993 года гарантируется как одна из „Четырёх основных свобод“, помимо свободного перемещения товаров, свободы предоставления услуг и свободного перемещения капитала. Свободное передвижение людей включает свободу передвижения работников и свободу создания. Для реализации этих свобод часто требуется гармонизация законов.

Свобода передвижения людей означает отмену требований о предоставлении разрешения на проживание и работу, а также отмены проверок людей на границах, или безвизовое перемещение. Для новых стран, вступающих в ЕС, были введены некоторые ограничения в сфере занятости, действующие до 6 или 7 лет.

Например, в начале 1990-ых годов со странами Центральной и Восточной Европы: Венгрией (1991), Польшей (1991), Румынией (1993), Болгарией (1993), Чешской Республикой (1993), Словакией (1993), с тремя странами Балтии - Эстонией, Латвией и Литвой (1995

г.), а также Словенией (1996 г.) в быстрой последовательности были заключены всеобъемлющие соглашения об ассоциации в форме так называемых Европейских соглашений. Хотя соглашения служили для подготовки к их вступлению в Европейский Союз, они, однако, не содержали существенных гарантий в области свободного передвижения и занятости работников, за исключением недискриминации в области условий труда для лиц, которые уже работают по закону. [4. Стр. 194.]

В соответствии с Европейским соглашением с Польшей, польские граждане изначально пользовались равенством с гражданами соответствующего принимающего государства-члена, что было связано с запретом дискриминации. В то же время, соглашение предусматривало, что режим, который им предоставляется в этом государстве-члене, не может быть более благоприятным, чем режим, применяемый к гражданам ЕС. Под занятостью следует понимать все виды коммерческой, ремесленной, продавольственной или свободной деятельности.

По комментариям экспертов о «Соглашении об ассоциации с Польшей, Румынией, Болгарией, Словакией, Чехией, Венгрией»: Заинтересованные граждане имели право работать не только по найму, а также создавать и управлять компаниями, в частности компаниями, которых фактически они контролируют. [4. стр.70.]

До того, как тема беженцев из-за многочисленных конфликтов в Африке и на Ближнем востоке привлекло внимание Европы, другие вопросы, связанные с миграцией, не препятствовали экономическому росту ЕС. Таковы были, например, тематизация так называемой «миграции бедности» из Болгарии и Румынии, которых опережал страх перед массовыми передвижениями с Востока на Запад, после расширения ЕС в 2004 году, также как и страх перед конкуренцией со стороны восточноевропейских дешёвых производителей услуг в некоторых отраслях. [5. стр. 209]

Что касается стран Восточного партнёрства, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан были одними из первых стран, подписавших Партнёрство по мобильности с ЕС, в рамках которого ЕС и его партнеры предлагают взаимные обязательства и

проектные инициативы, охватывающие вопросы мобильности, миграции и убежища. Все восточные партнёры, кроме Беларуси также подписали **соглашения об упрощении визового режима и соглашения о реадмиссии**, тем самым предоставив своим гражданам большую мобильность и улучшив правила управления возвращения на родину нелегальных мигрантов. [6]

Грузия, Республика Молдова и Украина продвинулись ещё дальше: они успешно провели диалог по либерализации визового режима с ЕС, чтобы достичь своей долгосрочной цели безвизового въезда в Шенгенскую зону.

Соглашения об ассоциации (АА - Association Agreement) предлагают Молдаванам, Грузинам и Украинцам новые и более существенные возможности для работы и пребывания в Европейском Союзе. Все три АА содержат раздел о временном присутствии физических лиц в деловых целях. Согласно конкретным положениям, граждане указанных стран имеют право въезжать в ЕС и получать вид на жительство и разрешения на работу на определенный период. Указаны **пять типов лиц**: 1) Высококвалифицированные специалисты, нанятые юридическими лицами, дочерними предприятиями, филиалами или представительствами, которые могут получить разрешение на работу, на срок до трёх лет; 2) Стажёры-выпускники могут находиться в ЕС до одного года; 3) Поставщики бизнес-услуг, которым предоставляется период до 90 дней в любом 12-месячном периоде; 4) Поставщики услуг по контрактам должны быть наняты юридическим лицом с контрактом на обслуживание, не превышающим 12 месяцев; 5) Независимые профессионалы должны быть привлечены к оказанию услуг на временной основе в качестве самозанятых лиц по контракту на обслуживание в течение периода, не превышающего 12 месяцев. Срок пребывания для поставщиков услуг и независимых специалистов не должен превышать совокупный период более шести месяцев (25 недель в случае Люксембурга) в течение любого 12-месячного периода. [7]

Тем не менее, все три АА включают **список «Предостережений»**, в которых государства-члены определили дополнительные правила и требования в определенных секторах. В качестве примера можно привести следующее: в Соглашении об ассоциации с Грузией, в разделе СРС 93191 (Приложение XIV) об услугах, предоставляемых медсёстрами, физиотерапевтами и младшим медицинским персоналом, в котором почти каждое государство-член сделало конкретное предостережение. Австрия, например, установила, что иностранным поставщикам услуг в этой области разрешается работать только медсёстрами, физиотерапевтами, специалистами по трудотерапии, логотерапевтами, диетологами и нутрициологами. Кроме того, люди должны практиковать профессию в течение по крайней мере трёх лет, прежде чем они начнут свою профессиональную практику.

Другие предостережения касаются украинских и молдавских поставщиков развлекательных услуг, которым разрешено, например, оставаться только на семь дней для проведения мероприятия в Словении. На Кипре молдавские музыкальные группы (Live bands), поставщики дискотечных услуг, должны пройти тест на экономические потребности. Соблюдение критериев экономических потребностей становится всё более распространённым требованием в государствах-членах. Эти критерии позволяют предоставить полный или частичный доступ на рынки трудящимся из третьих стран, на основе выполнения ими определённых экономических критериев.

Экономическое положение стран Восточного партнёрства показывает некоторые особенности и элементы конвергенции в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Все эти экономики пережили переходный кризис после распада СССР в 1991 году, и все они пострадали от глобального экономического и финансового кризиса в 2008-2009 годах. В долгосрочной перспективе (начиная с 2020 года) ожидается, что тенденция роста ВВП для всех стран Восточного партнерства достигнет значения 3-5%. Некоторые страны (Украина, Беларусь) недавно пережили серьёзную рецессию, в то время как другие испытали либо внезапный и кратковременный

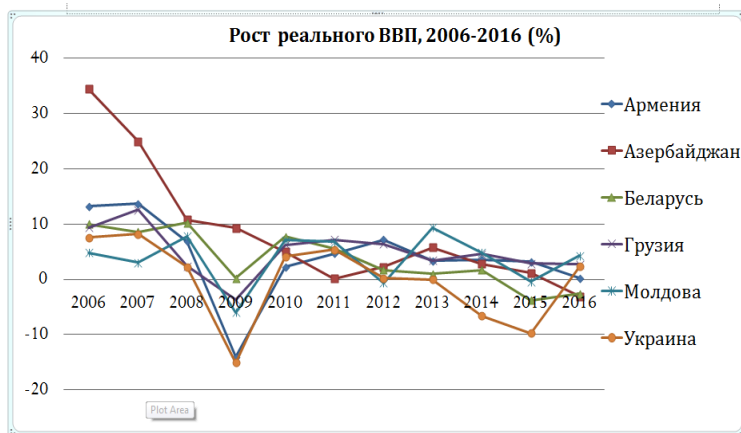
период роста (Республика Молдова), либо более или менее устойчивую тенденцию роста (Грузия, Армения, Азербайджан) , В 2014 году в Украине произошел серьёзный макроэкономический кризис, вызванный конфликтом на востоке и углублением торгового дефицита после российского запрета на экспорт украинских продуктов питания. [8]

Табл. 1. Рост реального ВВП в странах ВП, 2006-2016 (%)

	Армения	Азербайджан	Беларусь	Грузия	Молдова	Украина
2006	13,2	34,5	10	9,4	4,8	7,6
2007	13,7	25	8,6	12,6	3	8,2
2008	6,9	10,8	10,2	2,4	7,8	2,2
2009	-14,1	9,3	0,2	-3,7	-6	-15,1
2010	2,2	5	7,7	6,2	7,1	4,1
2011	4,7	0,1	5,5	7,2	6,8	5,4
2012	7,2	2,2	1,7	6,4	-0,7	0,2
2013	3,3	5,8	1	3,4	9,4	0
2014	3,6	2,8	1,7	4,6	4,8	-6,6
2015	3,2	1,1	-3,8	2,9	-0,4	-9,8
2016	0,2	-3,1	-2,6	2,7	4,3	2,3

Мировой финансово-экономический кризис оказал значительное влияние на многие государства-члены ЕС. В ЕС-28 наибольшее сокращение активности было зафиксировано в 2009 году, поскольку реальный темп изменения ВВП составил -4,3%. В 2009 году также наблюдалось резкое сокращение экономической активности в большинстве стран ВП: это особенно верно в отношении Армении и Украины, где объём производства упал на 14,1% или 15,1% (по сравнению с предыдущим годом). Снижение активности, зарегистрированное в Молдове (-6,0%) и Грузии (-3,7%), было относительно близко по величине к потерям, зарегистрированным для

ЕС-28. Причинами экономического спада стали в основном события, связанные с введением российскими властями запрета на импорт грузинских и молдавских вин весной 2006 года, а затем - война в Грузии 2008 года.

В отличие от этого, уровень ВВП в Беларуси практически не изменился (0,2%), в то время как в Азербайджане продолжали наблюдаться высокие темпы экономического роста (9,3%). В 2010 году произошёл отскок активности, и во всех странах ВП наблюдалось положительное развитие: самые высокие темпы роста (7,7%) для реального ВВП были зарегистрированы в Беларуси, а наименьшее увеличение (2,2%) было зафиксировано в Армении. В 2011 году продолжался рост среди стран ВП, но замедление, наблюдаемое в ЕС-28 в 2012 году, наблюдалось также в четырёх из шести стран ВП: только Армения и Азербайджан сообщили о росте ВВП, который был выше, чем в предыдущем году. В 2013 и 2014 годах пять стран ВП сообщили о росте ВВП, без изменений остался ВВП Украины в 2013 году, за которым последовало падение на 6,6% в 2014 году. В 2015 году три страны ВП сообщили о снижении ВВП, при этом в Украине произошло снижение значительно больше, чем в Беларуси и Молдове. Темпы роста для стран ВП в 2016 году показали дальнейшее падение производства в Беларуси, а также сокращение в Азербайджане;

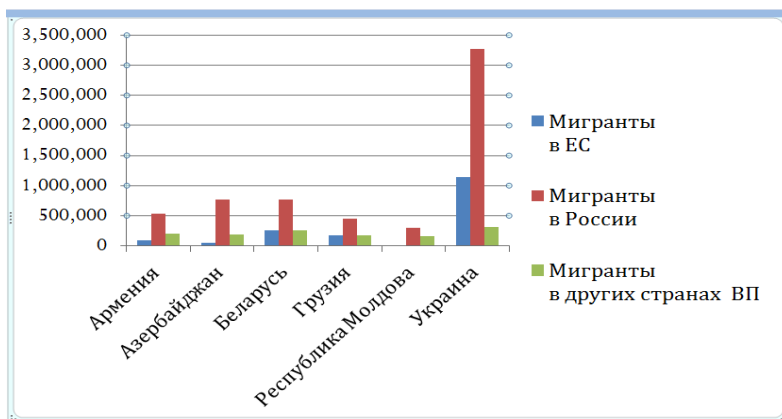
напротив, самые высокие темпы роста реального ВВП были зафиксированы в Молдове с ростом на 4,3%. (см. Табл.1, Рис.1).

Трудовая интеграция, сначала в Советском Союзе, затем в Содружестве независимых государств (СНГ) и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), привела в своё время к последовательной миграции граждан из стран Восточного партнёрства в вышеупомянутые **Таблица 2:** Количество мигрантов из стран Восточного Партнёрства в ЕС, в России и других странах ВП; Денежные переводы из России и ЕС (2014/2015 гг.)

блоки - в частности, в Российскую Федерацию. Следует отметить, что среди стран СНГ двусторонние соглашения благоприятствовали либерализации визового режима, а рабочие разрешения являлись предварительным условием для работы в других странах СНГ. Что касается последних событий, данная правовая база была заменена для его членов более поздним ЕАЭС (созданным в соответствии с договором, подписанным 24 мая 2014 года, который вступил в силу 1 января 2015 года), который включает в себя соглашение о трудящихся-мигрантах. ЕАЭС предлагает своим членам, т.е. Армении, Беларуси, Казахстану, Кыргызской Республике и Российской Федерации, свободное передвижение людей: разрешения на работу не требуются, а медицинская помощь и социальная защита предоставляются работникам в стране их работы. [9]

С другой стороны, правила, действующие во многих государствах-членах ЕС, не благоприятствуют мигрантам из внешних партнёров Союза. Мобильность, временное присутствие и безвизовый режим могут повысить шансы мигрантов найти легальную и стабильную работу в будущем, но они по-прежнему будут зависеть от национального положения отдельных государств-членов, которые могут включать системы квот и более строгие требования. По этой причине данные о количестве мигрантов из шести стран Восточного партнёрства показывают, что только в Республике Молдова в последнее время число мигрантов, проживающих в ЕС, выше, чем в России или других странах Восточного партнёрства. Вероятно, это связано с тем, что Республика Молдова является страной, которой раньше всех из 3-х стран был предоставлен безвизовый режим. Кроме того, нынешняя практика двойного гражданства, то есть одновременное владение молдавским и румынским паспортом, облегчает Молдаванам участь, остаться в ЕС и искать работу. В трёх странах (Армении, Азербайджане и Беларуси) меньше мигрантов проживают в ЕС, чем в России и других странах Восточного партнёрства (Табл.2, Рис.1).

Рис.2. Количество мигрантов из стран Восточного Партнёрства в ЕС, в России и других странах ВП

Источник: United Nations, Trends in International Migrant Stock, 2015; World Bank, Bilateral Remittance Estimates for 2014, October 2015 version; World Bank, GDP at market prices, 2014

Как ожидали многие наблюдатели, экономический спад в России привёл к потере рабочих мест мигрантов, в то время как снижение курса рубля привело к снижению реальных доходов трудящихся-мигрантов в России и уменьшило стоимость денежных переводов, измеряемых Всемирным банком и Центральным Банком России в долларах США. Несмотря на это, число рабочих-мигрантов в России не уменьшилось, поскольку мобильность рабочей силы структурно ограничена и конкретных альтернатив для мигрантов в России мало. Хотя ЕС предлагает больше возможностей для трудоустройства, он теперь сталкивается с наихудшим кризисом мигрантов в своей истории и, по-видимому, не предоставляет надёжной альтернативы соискателям ВП, за исключением особых, временных или ограниченных привилегий, предоставляемых ассоциированным странам.

Примеры Республики Молдова, а также Грузии, продемонстрировали, что либерализация виз значительно не меняет общую миграцию в ЕС. Напротив, положительные изменения были выявлены с точки зрения количества нелегальных молдавских мигрантов, обнаруженных в государствах-членах. Однако необходимо учитывать тот факт, что румынские паспорта широко выдаются гражданам Молдовы, а также очень плохие экономические условия в стране, которые ограничивают возможности для поездок. Для Грузии и

Украины ожидания могут быть несколько схожими. Европейская Комиссия ожидает более регулярную временную миграцию, а не внезапную и значительное увеличение миграции. Тем не менее, политическая ситуация в обоих странах влияют на миграционные потоки. Из-за Нынешнего конфликта в Украине увеличилось количество граждан Украины, ищущих убежища в ЕС. Если ситуация в Украине ухудшится, число лиц, ищущих убежища, еще больше увеличится. Подобный сценарий вероятен для граждан Грузии, если конфликт в Абхазии или Южной Осетии обострится. Хотя на сегодняшний день, не существует причин для таких опасений, так как по оценкам составленным одним из ведущих мировых финансово-аналитических изданий – Global Finance, Грузия расположилось на 49 месте среди 128 стран мира в рейтинге «самых безопасных стран мира». [10]

Выводы: Либерализация визового режима в трёх странах ВП и временное присутствие физических лиц, предоставляемое Соглашениями об ассоциации, вряд ли приведёт к изменению асимметричного количества мигрантов в России и ЕС. Такой результат может быть достигнут только путём открытия Европейского Союза для свободного перемещения рабочей силы, которое возможно только для граждан стран, являющихся членами ЕС; а также - для граждан стран, которые являются участниками соглашения о Европейском экономическом пространстве (граждане Норвегии, Исландии и Лихтенштейна), или стран, подписавших двусторонние соглашения, например, Швейцария.

С одной стороны, Европейский парламент оставил открытой возможность для этих трёх ассоциированных стран, стать государствами-членами в будущем, поскольку он признаёт, что они имеют долгосрочную «перспективу вступления», то есть возможность подать заявку на кандидаты в ЕС, в соответствии с положениями договоров. С другой стороны, нежелание некоторых государств-членов в Совете предоставить им возможность присоединения, вероятно, будет тормозить переговоры и, следовательно, отодвинет перспективу свободного передвижения граждан Молдовы, Грузии и Украины. С политической точки зрения этот вариант не представляется осуществимым в среднесрочной перспективе.

Используемая литература:

- 1) EU Neighbours east. The **Eastern Partnership** What is it?
- 2) Dr. Canan Atilgan, Florian C. Feyerabend. Die Östliche Partnerschaft. “Differenzierung“ am Beispiel des Südkaukasus. Konrad-Adenauer-Stiftung e.V. 25.Mai.2015.
- 3) Hailbronner, Kay (Hrsg.). 30 Jahre Freizügigkeit in Europa. Beiträge anlässlich des Symposiums vom 3.-5.Dezember 1997 in Konstanz. C.F. Müller Verlag. Heidelberg. 1998.
- 4) Kirsten Hoesch. Migration und Integration. Eine Einführung. Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH 2018.
- 5) Pasquale de Micco. In-depth analysis.Between the East and the West: Mobility and migration from the EU’s Eastern Partners. European Union.2016
- 6) Association Agreements between EU and Georgia, EU and Ukraine, EU and Moldova – Luca Barbone, Martin Kahanec, Lucia Kureková, Klaus F. Zimmermann. Migration from the Eastern Partnership Countries to the European Union – Options for a Better Future.EuropeAid/130215/C/SER/Multi. 2013
- 7) When choosing means losing: the Eastern partners, the EU and the Eurasian Economic Union, p59. Policy Department DG EXPO, March 2015.
- 8) 2019 **Global Finance** ranking of safest countries in the world